

В. В. Незговорова
(Санкт-Петербург)

О ГЕОРГИЕВСКОМ ЗНАМЕНИ ЛЕЙБ-ГВАРДИИ
САПЕРНОГО БАТАЛЬОНА
«ЗА ОТЛИЧИЕ ПРИ ОСАДЕ И ВЗЯТИИ ВАРНЫ 1828 ГОДА»

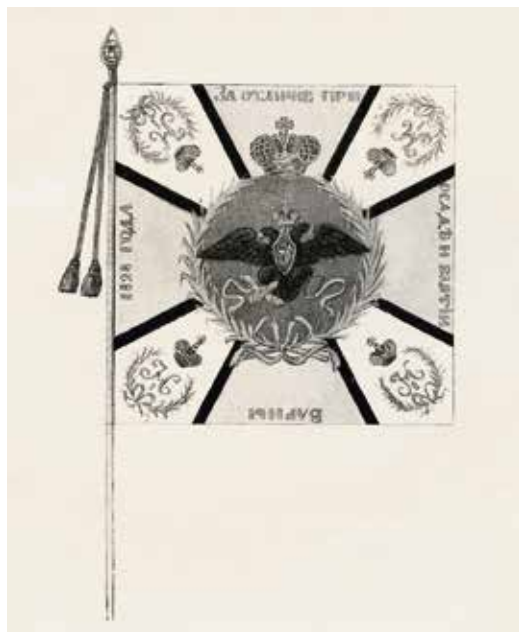
Статья основана на материалах фондов и архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС), в том числе впервые вводимых в научный оборот. Кроме того, использованы материалы Знаменного фонда отдела «Арсенал» Государственного Эрмитажа*.

Лейб-Гвардии Саперный батальон за более чем столетнюю свою историю отмечен тремя знаменами. Первое, «простое» знамя, пожаловано 17 февраля¹ 1824 г. по ходатайству великого князя Николая Павловича, генерал-инспектора по инженерной части, как знак особой высочайшей милости. 20 февраля состоялось освящение знамени, после чего оно было вручено батальону. Поздравляя гвардейских сапер, Николай Павлович сказал: «Государь император надеется, что вы это знамя при первом случае променяете на Георгиевское»².

Свое первое Георгиевское знамя батальон заслужил в ходе Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Взрыв гвардейскими саперами под руководством талантливого командира полковника К. А. Шильдера (1785–1854) 2-го бастиона турецкой крепости Варны 22 сентября 1828 г. нанес непоправимый урон ее защитникам: 29 сентября крепость была сдана. В «Истории Лейб-Гвардии Саперного батальона», составленной капитаном А. Е. Волькенштейном (Волкенштейном) (1816–1869), пожалование Георгиевского знамени описано следующим образом: «30 сентября... после молебствия, Государь, объезжая войска, подошел к гвардейским саперам, батальон опустил знамя, августейший шеф сам привязал к знамени Георгиевский крест, говоря: „Вы это заслужили. Мне приятно, что не забыли вы слов покойного государя, когда дано было вам это знамя, что при первом случае променяете его на Георгиевское, – осада Варны оправдала мои ожидания... Поздравляю вас с Георгиевским знаменем. Вы мне, старому своему товарищу, дали этим прекрасный праздник!“»³ Знамя было вручено батальону 18 апреля 1829 г. при высочайшей грамоте и служило до пожалования юбилейного Георгиевского знамени 27 декабря 1912 г.

Стоит отметить, что еще в царствование императора Павла I была отменена выдача знамен на определенный срок вместе с прочими амуничными вещами, вновь жалуемые знамена начали выдавать бессрочно при особых грамотах. 30 апреля 1797 г. издан императорский указ «О приводе воинских чинов к присяге не иначе как под знаменами».

* Автор статьи выражает глубокую благодарность сотрудникам Государственного Эрмитажа за предоставленную возможность работы с этими материалами.

Ил. 1. Рисунок Георгиевского знамени
Лейб-Гвардии Саперного батальона.
Высочайше утвержден 2 ноября 1828 г.
Воспроизводится по: *Габаев Г. С.*
Гвардейскому саперу на память о герое
командире генерал-адъютанте
Шильдере... СПб., 1911. С. 13
*Военно-исторический музей артиллерии,
инженерных войск и войск связи*

изведен военным историком Г. С. Габаевым (1877–1954), составителем истории и создателем музея Лейб-Гвардии Саперного батальона, в брошюре – памятке для нижних чинов «Гвардейскому саперу на память о герое командире генерал-адъютанте Шильдере. К предстоящему перевезению праха генерал-адъютанта Шильдера, для погребения в церкви Лейб-Гвардии Саперного батальона во имя Св. Космы и Дамиана», изданной в 1911 г. На рисунке центральный медальон полотнища знамени с гербовым орлом, с перунами и венком в лапах, и угловые медальоны с вензелем императора под короной обрамлены пальмовыми ветвями; на лопастях креста, по краю, текст: «ЗА ОТЛИЧІЕ ПРИ / ОСАДѢ И ВЗЯТІИ / ВАРНЫ / 1828 ГОДА» (ил. 1)⁸.

Георгиевское знамя 1828 г. изображено на литографии Л. А. Белоусова⁹ «Гамбург-мажор, барабанщик и подпрапорщик Лейб-Гвардии Саперного батальона» из альбома «Собрание мундиров Российской императорской армии» (1830, лист № 6). Подпрапорщик с развевающимся знаменем виден в правой части композиции. На полотнище знамени медальоны обрамлены пальмовыми ветвями, на двух лопастях креста текст: «... / I ВЗЯТІИ ВАРНЫ / 1828 ГОДА». Древко знамени увенчано навершием образца 1806 г. в виде копы с Георгиевским крестом, ниже видна Георгиевская лента с кистью. Раскрашенная акварелью литография хранится в альбоме отдела эстампов и фотографий

При этом «приводимый к присяге, имея распростертую вверх руку, другою бы держался за знамя»⁴. В изданном в том же году «Воинском уставе о полевой пехотной службе»⁵ отдельным пунктом прописан церемониал выдачи знамен, их освящения и перенесения старых знамен на хранение «в ближний арсенал или цейхгауз»⁶. Император Николай I продолжил закрепление за знаменами значения войсковых святынь. В «Своде военных постановлений» 1838 г. приведено высочайшее повеление от 13 июня 1827 г.: «Жалуемые полкам знамена в знак мужества и в память отличных в войсках подвигов присваются уже навсегда полкам, как отличительные воинские доспехи, свидетельствующие о храбрости и доблестях воинов, заслуживших такое отличие. По сему каждый полк обязан с особенным попечением сохранять знамена свои от ветхости, и в самой древности их находить лестнейшее удостоверение в достоинствах и заслугах тех войск, которыми они приобретены»⁷.

Рисунок высочайше утвержденного 2 ноября 1828 г. Георгиевского знамени Лейб-Гвардии Саперного батальона хранился в Интендантском музее. Он воспроиз-

Российской национальной библиотеки¹⁰. В собрании батальонного музея имелись две такие же черно-белые литографии, на полях одной из них надпись карандашом: «Отъ Габаева 30/IX 909»¹¹, им же литография «начата раскраской»¹², которая не была окончена (ил. 2).

В батальонном музее хранился рукописный вариант «Истории Лейб-Гвардии Саперного батальона»¹³ А. Е. Волкенштейна 1851 г., с автографом великого князя цесаревича Александра Николаевича и собственноручными правками императора Николая I. Текст дополнен 10 рисунками академика Императорской Академии художеств, профессора А. И. Шарлеманя¹⁴. На одном из них изображены знамена 1824 и 1828 гг., причем Георгиевское знамя – с навершием 1830 г., в виде серебряного двуглавого орла на шаровидной основе, с венком и перунами в лапах, увенчанного императорской короной, под навершием привязана Георгиевская лента с кистями, на полотнище, по краю лопастей креста текст: «ЗА ОТЛИЧІЕ ПРИ / ОСАДѢ И ВЗЯТІИ / ВАРНЫ / 1828 ГОДА». Расположение его совпадает с воспроизведенным Г. С. Габаевым образцовым рисунком, но, в отличие от него, центральный и угловые медальоны обрамлены лавровыми ветвями, а не пальмовыми. К слову, такое же обрамление и на рисунке знамени 1824 г. (ил. 3).

В «Описи имущества бывшего музея Лейб-Гвардии Саперного батальона», составленной в Суворовском музее в первой половине 1920-х гг., значится акварельный рисунок того же Георгиевского знамени, хранившийся в денежном ящике батальона¹⁵.

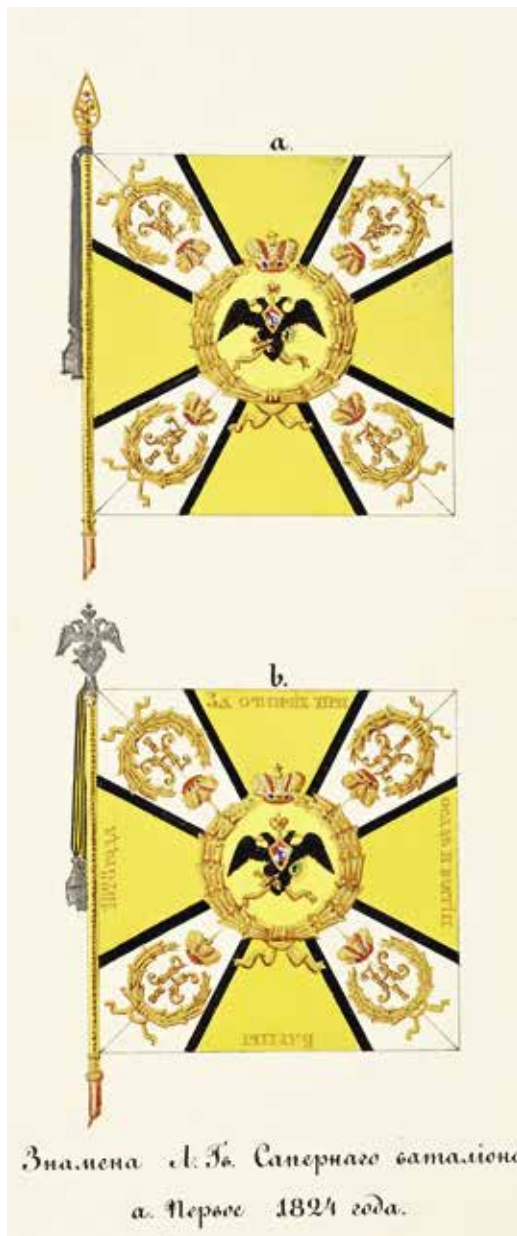
В настоящее время рисунок находится в собрании ВИМАИВиВС¹⁶. Текст отличия на полотнище знамени расположен по сторонам креста иначе, чем на упомянутых выше изображениях: «ЗА ОТЛИЧІЕ / ПРИ ОСАДѢ / И ВЗЯТІИ / ВАРНЫ 1828го ГОДА». Медальоны обрамлены лавровыми ветвями. Навершие на знамени образца 1830 г., к трубке привязана Георгиевская лента с кистями и знак ордена. На древке видна скоба, установленная для воинских частей 25 июня 1838 г. (ил. 4).

На сохранившемся под рисунком фрагменте оттиска батальонной печати изображен гербовый двуглавый орел с опущенными крыльями, до принятых в 1857 г. изменений. Возможно, рисунок был создан вскоре после пожалования скобы.

Ил. 2. А. А. Белоусов. Тамбур-мажор, барабанщик и подпрапорщик Лейб-Гвардии Саперного батальона. Лист № 6 из альбома «Собрание мундиров Российской императорской армии». Под изображением справа: «Рис. на Камнѣ Инж. Кондукт. Бѣлоусовъ». Литография. 1830-е. 34 × 25 см; 56 × 44 см. ИДФ НВФ 1081/2.

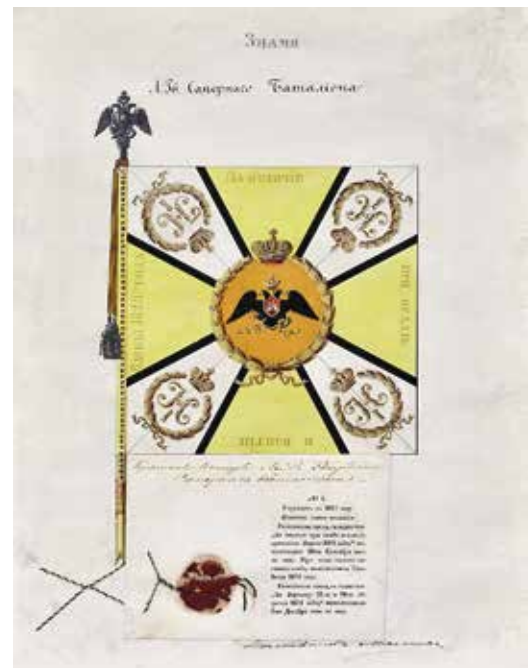
Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи

Ил. 3. А. И. Шарлемань. Знамена Лейб-Гвардии Саперного батальона. Рисунок № 1 к рукописной «Истории Лейб-Гвардии Саперного батальона», составленной капитаном А. Е. Волькенштейном». Бумага; акварель. 1851. КП ИДФ 1283 ИДФ 22-32. Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи

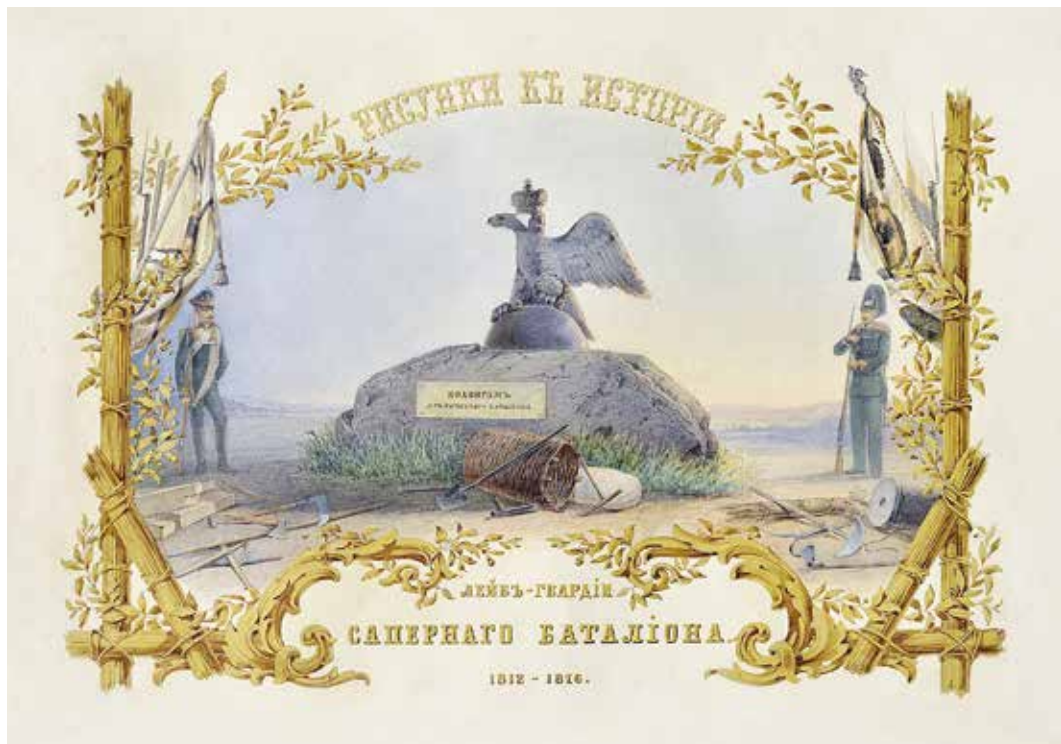
При сравнении вариантов расположения текста отличия на различных изображениях знамени можно отметить, что только на рисунке А. И. Шарлеманя 1851 г. оно совпадает с высочайше утвержденным в 1828 г. рисунком. Обрамляющие медальоны пальмовые ветви изображены, кроме образцового рисунка, еще в одном случае, на литографии Л. А. Белоусова 1830 г.

В 1876 г. художником П. И. Балашовым¹⁷ была создана серия из шести акварелей под общим названием «Рисунки к истории Лейб-Гвардии Саперного батальона. 1812–1876» (хранились в батальонном музее). На первом листе серии

Ил. 4. Неизвестный художник. Знамя Лейб-Гвардии Саперного батальона. Бумага; акварель. 1840-е (?). 31,5 × 24,0 см. ИДФ НВФ 986.

Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи

Ил. 5. П. И. Балашов. «Рисунки к истории Лейб-Гвардии Саперного батальона. 1812–1876». Лист № 1. Бумага; акварель. 1876. 24 × 33 см. ИДФ НВФ 1007/1.
Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи

изображены реликвии батальона: памятник «Подвигам Лейб-Гвардии Саперного батальона» и два знамени, 1824 и 1828 гг. Георгиевское знамя с навершием образца 1875 г., в виде серебряного двуглавого орла, стоящего на перуне, опирающемся на венок, в середине которого помещен Георгиевский крест, покрытый финифтью. К основанию навершия привязана Георгиевская лента с кистями. Полотнище знамени не развернуто, детали прописаны достаточно условно, но можно заметить, что в центральном медальоне изображен гербовый орел образца 1857 г., с поднятыми крыльями (ил. 5).

Долгая служба знамени, боевые походы, частое передвижение в мирное время – все это не могло не отразиться на его состоянии. Караулы, парады, военные действия, в которых принимал участие Лейб-Гвардии Саперный батальон, вели к скорому изнашиванию шелкового полотнища знамени.

О том, как выглядело Георгиевское знамя в начале XX в., свидетельствуют фотографии из музея Лейб-Гвардии Саперного батальона, на которых запечатлен парад в Петергофе по случаю батальонного праздника в День Святой Троицы 21 мая 1906 г.

На одной из них перед императором Николаем II проходит строем рота Его Величества: впереди – командир роты капитан В. А. Бартоломей (1867 – после 1938), за ним – подпоручики В. Н. Лялин (1882–?) и С. И. Энтель (1882–1967), два горниста и знаменщик. В руках знаменщика древко, полотнище знамени утрачено полностью¹⁸ (ил. 6).

Ил. 6. Рота Его Величества на параде в Петергофе по случаю батальонного праздника. Фотография А. Оцуца. Санкт-Петербург. 1906. ИДФ НВФ 1021/22.

Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи

При утрате полотнища древко продолжало выполнять функцию знамени, статус которого можно было узнать по навершию и лентам. На фотографии древко с Георгиевским навершием образца 1875 г., под трубкой его видна кисть Георгиевской ленты, у плеча знаменщика, а на скобе – привязанный к древку Георгиевский темляк. В верхней части древка заметна небольшая светлая вставка. Происхождение ее объяснено в рукописном очерке под названием «Починка знамени»¹⁹, преподнесенном в 1912 г. в дар музею Лейб-Гвардии Саперного батальона генерал-лейтенантом В. П. Малыхиным. Рукопись на 11 листах, в картонной обложке, оклеенной с внешней стороны бордовой тканью (ил. 7).

Владимир Петрович Малыхин (1850–1920) происходил из дворян Воронежской губернии, воспитывался во 2-м военном Константиновском училище (1868–1870), затем – в Николаевском инженерном училище (1870–1871). В 1876 г., «по выдержании экзамена»²⁰, зачислен в младший класс Николаевской инженерной академии, курс которой окончил, с перерывом на военные действия Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., в 1880 г. по первому разряду «с правом ношения академического знака»²¹.

26 июля 1873 г. В. П. Малыхин был прикомандирован к Лейб-Гвардии Саперному батальону, в котором затем прослужил до 23 января 1899 г., до назначения начальником штаба 4-й саперной бригады, с производством в подполковники. В дальнейшем он – полковник (01.04.1900), генерал-майор (09.04.1900), генерал-лейтенант (06.12.1906); с 1907 г. в отставке.

В. П. Малыхин вспоминал, что когда он начал службу в батальоне в 1873 г., то «застал на древке лишь маленькие кусочки полотнища, но и их уже съело время»²². Описываемое событие починки знамени он относит к 1886–1887 гг. К тому времени на древке, в средней части, «ближе к верхнему концу», образовалась сквозная продольная трещина, «и уже грозила опасность, что либо при сильном ветре, либо при салютовке, древко может переломиться»²³. Починка происходила во время караула в Зимнем дворце, где автор сам присутствовал и даже «высказывал, между прочим, свое мнение по этому поводу»²⁴. Вызванный мастер принес сделанную для укрепления древка медную трубку «длиною вершков 7²⁵ и диаметром, равным толщине древка»²⁶. В рассмотрении вариантов скрепления трещины принимали участие все находившиеся в карауле офицеры батальона: осознание «гой святости, какая связана с понятием о знамени, делало этот вопрос далеко не пустячным»²⁷. Наиболее простое предложение – разрезать древко по месту трещины, скрепить образовавшиеся концы металлической трубкой и закрепить заклепками – было отвергнуто, так как представляло, по мнению офицеров, картину «зверского обращения со святыней, у подножия которой все его защищающие должны положить свою жизнь, не жалея последней капли крови»²⁸. Даже «видеть знамя в неподобающем ему виде казалось страшным»²⁹. Без трубки обойтись было трудно: все понимали, что «окручивать древко скобами и как-нибудь скреплять таковые винтами, прежде всего, было некрасиво, а главное – не так прочно, как скрепление трубкой»³⁰.

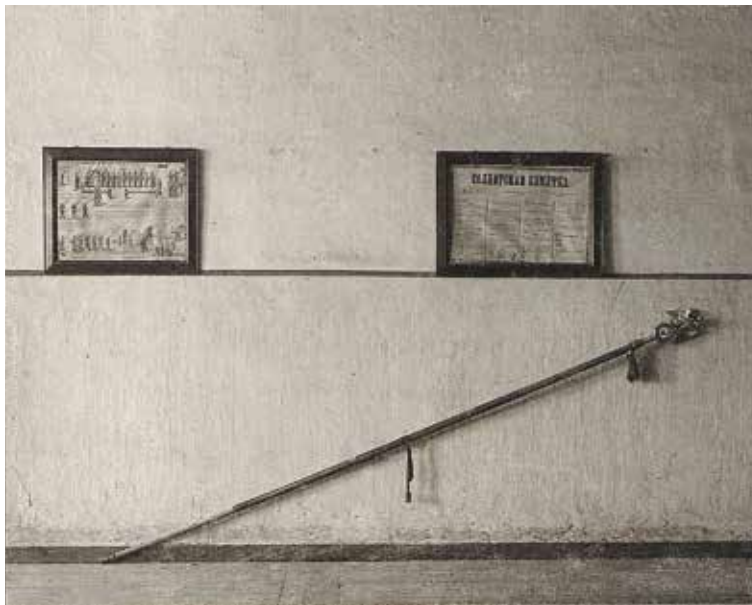
В итоге решили скрепить древко трубкой, продвигая ее при помощи ударов молотка, от нижнего конца вверх, пока она не закроет собой трещину, что и было сделано. «Закрыв собою всю трещину древка, трубка восстановила цельность его, и уже вновь безбоязненно можно было носить знамя»³¹. Автор упоминает, что, начиная работу, мастер «отрезал от нижнего конца древка небольшой кусочек»³², видимо, мешавший ему. В. П. Малыхин тогда же взял его себе на память и хранил долгие годы. Заканчивая очерк, он пишет, что передает эту сохранившуюся у него часть древка знамени «во вновь образовавшийся музей Лейб-Гвардии Саперного батальона»³³.

Переданная в музей часть древка Георгиевского знамени не сохранилась. Она была утрачена, скорее всего, в ходе многочисленных перемещений собрания батальонного музея после 1917 г.

Ил. 7. Обложка рукописного очерка В. П. Малыхина «Починка знамени». 1912. ИДФ НВФ 9036.

Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи

Ил. 8. Георгиевское знамя Лейб-Гвардии Саперного батальона 1828 г.
Фотография К. Фишера. Санкт-Петербург. 1911. ИДФ НВФ 929.
Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи

Простое безыскусное повествование генерала В. П. Мальхина исполнено благоговейного отношения к батальонному знамени как главной святыне воинской части. Кроме того, автором подробно описаны способы «исправления» знаменного древка в тех условиях, когда оно не подлежало замене.

В собрании батальонного музея хранилась еще одна фотография древка Георгиевского знамени 1828 г., выполненная мастерами фотоателье К. Фишера в 1911 г.³⁴ по заказу капитана Г. С. Габаева. На древке хорошо различаются навершие и кисть на конце ленты под ним, скоба и подток. Кроме того, выше скобы видна

Ил. 9. Навершие образца 1875 г.
на Георгиевском знамени Лейб-Гвардии
Саперного батальона 1828 г.
Современный вид. Металл. Высота 27 см.
Инв. № Зн-2717 КПГЭ. 1948-83/2298.
Государственный Эрмитаж

Ил. 10. Скоба образца 1838 г.
на Георгиевском знамени Лейб-Гвардии
Саперного батальона 1828 г.
Современный вид. Металл. Высота 7 см.
Инв. № Зн-2717 КПГЭ. 1948-83/2298.
Государственный Эрмитаж

металлическая деталь в виде надетого на
древко цилиндра; у нижней части знаме-
ни, вниз от скобы, также видна вставка
(ил. 8).

В упомянутой выше «Описи имущества
бывшего музея Лейб-Гвардии Саперного
батальона» записаны знамена и знамен-
ные принадлежности. Запись о знамени
1828 г. гласит, что полотнище совершенно

Ил. 11. Георгиевское знамя
Лейб-Гвардии Саперного батальона 1828 г.
Современный вид. Дерево, металл.
Высота 316 см.
Инв. № Зн-2717 КПГЭ. 1948-83/2298.
Государственный Эрмитаж

утрачено, на древко надета скоба 1838 г. и навершие 1875 г. Кроме того, там же содержатся сведения о том, что «древко ломалось два раза и скреплено было медной трубкой в 188... г. и 190... г.»³⁵.

В опись внесены и бывшие ранее на знамени два навершия, образца 1806 и 1830 гг., указаны также «две медные трубки, скреплявшие знаменное древко с [18]80 по [1]900 года, одна дл[иной] 64 см цельная, другая – 21,5 см, разрезанная»³⁶. Судя по записи, трубки уже сняты с древка. Предположение подтверждается тем, что трубки, так же как и два старых навершия, записаны в описи как отдельные предметы, имеющие свои номера и отметки «Передано Арт. музею». На полях, против каждого предмета – подпись одного из основателей отечественного знаменоведения, директора Суворовского музея и хранителя Знаменного фонда Артиллерийского исторического музея П. И. Белавенца (1873–1932)³⁷.

В 1948 г. все материалы бывшего Знаменного отдела Артиллерийского исторического музея были переданы в Эрмитаж. Древко Георгиевского знамени Лейб-Гвардии Саперного батальона 1828 г. в настоящее время хранится в Знаменном фонде отдела «Арсенал»³⁸. Общая высота его с навершием – 316 см. Навершие образца 1875 г., его высота – 27 см, Георгиевский крест в венке утрачен (ил. 9). Скоба 1838 г. – 7 см. На скобе гравирован вензель императора Александра I, при котором была основана воинская часть, год основания и название батальона; год пожалования Георгиевского знамени и надпись отличия; год пожалования скобы и название батальона (ил. 10).

К древку привязаны два темяка; Георгиевские ленты с кистями закреплены у верхнего края древка. Древко скреплено медной трубкой сверху и снизу от скобы: сверху – 100 см, снизу – 75 см (ил. 11).

Сведения о замене на древке металлических трубок 1880–1900-х гг., как и сами эти трубки, в настоящее время не обнаружены. Но поскольку в «Описи» 1920-х гг. древко записано как цельный предмет, можно утверждать, что ко времени ее составления оно уже было скреплено имеющейся ныне медной трубкой.

¹ Здесь и далее даты до 1918 г. приводятся по старому стилю.

² Волкенштейн А. Е. История Лейб-Гвардии Саперного батальона. 1812–1852 // История Лейб-Гвардии Саперного батальона, 1812–1876 : с кратким обзором участия Лейб-Гвардии Саперного батальона в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. / сост. А. Е. Волкенштейн, К. К. Случевский. СПб., 1879. С. 13.

³ Там же. С. 68–69.

⁴ ПСЗРИ. Собрание первое : (1649–1825). Т. 24 : с 6 ноября 1796 по 1798. СПб., 1830. № 17942. С. 598.

⁵ Его Императорского Величества Воинский устав о полевой пехотной службе. СПб., 1797.

⁶ Там же. С. 82.

⁷ Свод военных постановлений. Ч. 2 : Устав о службе по военному ведомству вообще. Кн. 2 : О наградах во время прохождения службы и после отставки. Отд. 4 : Об отличиях, жалующих полкам и командам. СПб., 1838. Ст. 404. С. 126–127.

⁸ Габеев Г. С. Гвардейскому саперу на память о герое командире генерал-адъютанте Шильдере. К предстоящему перевезению праха генерал-адъютанта Шильдера, для погребения в церкви Лейб-Гвардии Саперного батальона во имя Св. Космы и Дамиана. СПб., 1911. С. 13. Рисунок утвержденного образца Георгиевского знамени Лейб-Гвардии Саперного батальона 1828 г. воспроизведен также в изданиях: Габеев Г. С.: 1) История Лейб-Гвардии Саперного батальона. Введение и часть

- первая. 1700–1812–1813 годы. СПб., 1912. С. XXXVIII; 2) Сто лет службы гвардейских сапер. 1812–1912. СПб., 1912. С. 48.
- ⁹ Белоусов Лев Александрович (1806–1854) – чертежник, график, гравер. С 1827 г., состоя в Инженерном корпусе, служил в Чертежной Его Императорского Высочества генерал-фельдцейхмейстера великого князя Михаила Павловича. Участвовал в создании литографий для издания «Собрание мундиров Российской императорской армии» (1830), к «Историческому описанию одежды и вооружения Российских войск» (1841–1862) и к ряду других изданий на военную тему.
- ¹⁰ Отдел эстампов и фотографий РНБ. Собрание мундиров Российской императорской армии : [Альбом] [СПб., 1830]. Тетр. 3. Л. 6.
- ¹¹ ВИМАИВиВС. ИДФ НВФ 1081/2.
- ¹² Опись имущества бывшего музея Лейб-Гвардии Саперного батальона. АВИМАИВиВС. Ф. 51. Оп. 96/2Б. Д. 1. Л. 75 об.
- ¹³ ВИМАИВиВС. КП ИДФ 1283 ИДФ 22-32.
- ¹⁴ Шарлемань Адольф Иосифович (1826–1901) – батальный, исторический и жанровый живописец, академик Императорской Академии художеств (1859), профессор (1867).
- ¹⁵ АВИМАИВиВС. Ф. 51. Оп. 96/2Б. Д. 1. Л. 2.
- ¹⁶ ВИМАИВиВС. ИДФ НВФ 986.
- ¹⁷ Балашов Петр Иванович (1835(?) – 1888) – живописец-пейзажист и гравер, окончил Императорскую Академию художеств в 1859 г. Работал в должности старшего художника в «Редакции военной хроники», в последние годы жизни занимал должность начальника рисовальной мастерской Главного интендантского управления.
- ¹⁸ ВИМАИВиВС. ИДФ НВФ 1021/22.
- ¹⁹ Там же. ИДФ НВФ 9036.
- ²⁰ Послужной список командующего 4-й саперной бригадой полковника Мальхина. Составлен по 1 января 1900 г. // РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 132115. Л. 279 об.
- ²¹ Там же. Л. 280 об.
- ²² ВИМАИВиВС. ИДФ НВФ 9036. Л. 5.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Там же. Л. 3.
- ²⁵ 1 вершок равен 4,445 см; длина в 7 вершков равна 31,115 см.
- ²⁶ ВИМАИВиВС. ИДФ НВФ 9036. Л. 6.
- ²⁷ Там же. Л. 9.
- ²⁸ Там же. Л. 8.
- ²⁹ Там же. Л. 9.
- ³⁰ Там же. Л. 8.
- ³¹ Там же. Л. 10.
- ³² Там же. Л. 9.
- ³³ Там же.
- ³⁴ ВИМАИВиВС. ИДФ НВФ 929.
- ³⁵ АВИМАИВиВС. Ф. 51. Оп. 96/2Б. Д. 1. Л. 15 об.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Инв. № Зн-2717 КПГЭ. 1948-83/2298.